

Серия «Актуальные юридические исследования»

Д.М. Азми

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УЧЕНИЯ О СИСТЕМЕ ПРАВА (1938–1946 годы)

Москва – 2009

УДК 342.4(470)

ББК 67.400

А 25

Азми Д.М. Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938-1946 годы) — М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. — с. — (Серия «Актуальные юридические исследования»).

ISBN 978-5-91677-019-3

В настоящий момент в рамках тематики системы права отмечается накопление значительного числа новых, порожденных самой жизнедеятельностью вопросов, решение которых востребовано как правовой наукой (всех секторов), так и юридической практикой (особенно правотворческого и правоприменительного направлений).

В монографии последовательно исследуется и доказывается необходимость новой проработки вопросов о системе права и ее структурном строении, что актуализируется наличием в данной области ряда «разнотипных» положений, пробельных аспектов, излишних догматизаций.

Все это позволяет констатировать, что вопрос о системе права и определении ее структурных компонентов является (остается) в настоящий момент одним из наиболее актуальных в юриспруденции. Следует отметить и то, что проработка составляющих данной тематики возможна только при консолидированном подходе, т.е. в условиях их совокупного рассмотрения и с общетеоретических, и со специально отраслевых правовых позиций. Иными словами, тема системы права нуждается в профессиональной, целостной и последовательной общеправовой и отраслевой теоретической проработке.

**Материал подготовлен с использованием
СПС «Гарант» (www.garant.ru)**

УДК 342.4(470)

ББК 67.400

ISBN 978-5-91677-019-3

© ООО «ЮРКОМПАНИ», 2009

Рецензенты:

Завьялов Юрий Степанович – кандидат юридических наук, профессор, профессор Московской государственной юридической академии.

Запольский Сергей Васильевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, Председатель адвокатского бюро «Запольский и Партнеры».

Исаев Игорь Андреевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Московской государственной юридической академии.

Остроумов Александр Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор Академии ФСБ России.

Пешин Николай Леонидович – доктор юридических наук, доцент, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Сведения об авторе:

Азми Дина Мамдуховна — кандидат юридических наук, советник Центра законотворчества Москвы Правительства Москвы, доцент Московской финансово-юридической академии.

В 1999 году с отличием окончила Московскую государственную юридическую академию, в 2001 году – аспирантуру того же ВУЗа по кафедре теории государства и права. Автор более сорока научных и учебно-методических работ. Многократно принимала участие в разработке федеральных и региональных законов, иных нормативных правовых актов.

Сфера научных и профессиональных интересов: общая теория права, история правовых учений, вопросы сравнительного правоведения и образовательного законодательства. В настоящее время работает над исследованием проблем систематики и структуризации права.

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Выступление А.Я. Вышинского 1938 г. как источниковая платформа отечественной доктрины системы права	19
Глава 2. Учение о системе права 1938–1940 гг.	29
§ 1. Методология структуризации системы права	29
1. Материальные основания структуризации системы права	29
2. Формальные основания структуризации системы права	77
3. Трактовки дуалистической структуризации системы права	86
§ 2. Воззрения на областные подразделения правовых норм	108
1. Характеристики областных подразделений национальных правовых норм	108
2. Характеристики областных подразделений правовых норм международного действия	156
Глава 3. Концепции системы права 1946 г.	162
§ 1. Учение о системе права С.Ф. Кечекьяна	163
§ 2. Учение о системе права С.М. Строговича	179
Глава 4. Теоретико-методологические результаты формирования отечественного учения о системе права 1938–1946 гг.	222
Заключение	245
Библиография	268

Предисловие

В настоящее время в отечественной правовой доктрине уже в который раз наблюдается интенсивное возрастание интереса к вопросу о системе права и ее структурном строении¹. Специалистами часто отмечается необходимость пересмотра, переосмысления и переработки тех научных концепций, которые принято считать традиционными, «ортодоксальными», условно говоря, почти официальными.

¹ Только в период с 2001 по 2009 гг. по различным направлениям соответствующей тематики было защищено более десяти диссертационных исследований. См.: *Бабошин О.А.* Система конституционного права как отрасли российского права: вопросы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001; *Петров Д.Е.* Отрасль права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; *Маштаков К.М.* Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001; *Асланян Н.П.* Основные начала российского частного права: Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2002; *Пилипенко Е.А.* Система российского права: структурно-сравнительный анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003; *Кононов А.А.* Институционализация правового регулирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; *Мельникова В.Г.* Система трудового права России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; *Реутов В.П.* Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей: Дисс. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2004; *Курдюк Г.П.* Отрасль права. Краснодар, 2004; *Кириловская Н.Н.* Система международного права и его науки в отечественной международно-правовой доктрине XIX – начала XXI вв.: историко-теоретический анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005; *Соловьев С.Г.* Система публичных институтов муниципального права: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005; *Ермоленко С.В.* Система законодательства Российской Федерации (вопросы теории и практики): Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; *Волкогон Т.А.* Система права в условиях обновляющегося общества: Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006; *Макеева Е.М.* Система права Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Черенкова Е.Э.* Система права и система законодательства Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Макаров Д.А.* Система права Византийской империи: историко-правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

По остроте поднимаемых вопросов и сопровождающих их научных споров, по значимости и количественно-качественному показателю попыток решения, по уровню вызываемого интереса с дискуссиями о системе права могут «конкурировать», пожалуй, только доктринальные диспуты о дефиниции права. И все же многие аспекты проблемы системы права остаются нерешенными или оспоримыми до настоящего времени. Тематику системы права фактически уже можно отнести к числу «вечных вопросов юриспруденции».

Стремление к «научному обновлению» указанной тематики обусловлено целым рядом причин, среди которых можно выделить и формирование модели правовой регламентации нового, постперестроечного периода, и значительное (на взгляд автора настоящей работы, чрезмерное) возрастание числа нормативных правовых актов, и расширение пространственного юридического действия последних на взаимоотношения физических лиц и их объединений.

Трансформация социального общения (как содержания юридического воздействия), характеризующая отечественный правопорядок постперестроечного периода, и корреспондирующие ей изменения, происходящие в правовом бытии России, предопределили необходимость перехода от системы права советского социалистического типа к системе, адекватной актуальным потребностям современных реалий. Для исследования, осмысления, оптимизации и надлежащей реализации последней отечественное правоведение нуждается в ряде новых разработок. Необходим ей и доктринально обоснованный, четко и последовательно унифицированный понятийно-категориальный аппарат. В настоящее время эта составляющая отечественного правопорядка не отличается надлежащим качеством, не обладает должной универсальностью, точностью и стройностью, что очень ярко проявляется в сфере общей теории права и, в частности, в одной из ее структурных, фундаментальных тем – в предмете рассуждений о системе права. В наибольшей степени сказанное относится к

юридической конструкции отрасли права, включая те показатели (основания, критерии, факторы), по которым принято «осуществлять» секторную градацию права, фиксировать «характер и уровень» обособленности и (или) интеграции тех или иных правовых образований.

Кроме того, потребность в «новой» проработке вопросов о системе права и ее структурном строении актуализируется наличием в данной области ряда «разнотипных» положений, пробельных аспектов, излишних догматизаций.

В настоящий момент в рамках тематики системы права отмечается накопление значительного числа новых, порожденных самой жизнедеятельностью вопросов, решение которых востребовано как правовой наукой (всех секторов), так и юридической практикой (особенно правотворческого и правоприменительного направлений).

Все это позволяет констатировать, что вопрос о системе права и определении ее структурных компонентов является (остается) в настоящий момент одним из наиболее актуальных в юриспруденции. Следует отметить и то, что проработка составляющих данной тематики возможна только при консолидированном подходе, т.е. в условиях их совокупного рассмотрения и с общетеоретических, и со специально отраслевых правовых позиций. Иными словами, тема системы права нуждается в профессиональной, целостной и последовательной общеправовой и отраслевой теоретической проработке.

Одновременно, несмотря на трансформацию социального взаимодействия, перемену правовой политики, изменения в содержании действующего нормативного правового материала и юридической практике, на появление новых доктринальных разработок, модификация учения о системе права невозможна без обращения к его историко-правовой составляющей. Ведь уже несколько столетий вопросы внутреннего правового ряда являются ведущими в правоведении, а с прошлого века выступают фактически в качестве «основных» для отечественной юридической науки, приковывают к себе внимание многих крупнейших ученых.

Системе права отечественная доктрина посвятила три крупные научные дискуссии, ход и результаты которых освещались на страницах «центрального» юридического издания – журнала «Советское государство и право». Помимо этого, по вопросу системы права издано множество работ, вышедших в свет как в период проведения указанных дискуссий, так и в промежутках между ними, в последующие годы.

Учитывая количество специальных научных исследований различного вида, объема и уровня, в настоящее время целесообразно говорить о наличии четвертого, с начала прошлого столетия, этапа активизации интереса к вопросам о системе права и ее структурной организации, отсчет которого ведется с 14 ноября 2001 г.¹

В этой связи особенно востребованным представляется тщательное, рациональное исследование и объективизированная содержательная оценка хода и результатов первоначального, источникового, этапа формирования отечественного учения о системе права, в том числе изучение и анализ многообразия научных подходов, выраженных по заявленному предмету в рамках I Совещания по вопросам советской науки государства и права, состоявшегося еще в довоенный период (1938–1940 гг.) и известного под названием «первой дискуссии о системе права». Конечно, вопросы системы права за-

---

¹ Ряд авторов говорят даже о наличии четвертой дискуссии, посвященной системе права. Началом ее считается конференция, прошедшая 14 ноября 2001 г. в Московской государственной юридической академии. См., например: *Пилипенко Е.А.* Система российского права: структурно-сравнительный анализ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11, 12 (14 ноября 2001 года в Московской государственной юридической академии прошла Всероссийская научная конференция под названием «Система российского права». Ее участники, развернув четвертую дискуссию, единодушно отметили, что в современный период указанная проблема осталась вне поля зрения ученых, а в нынешней доктрине права понятие «отрасль права» оказалось размытым и обесцененным до такой степени, что им стало невозможно пользоваться на практике).

нимали умы российских и зарубежных правоведов и до указанного времени, однако их концептуальная коллегияльная разработка, причем осуществленная на «общегосударственном» уровне, произошла именно в данный период.

Среди идеологов и участников I Совещания (общее число последних составляло около шестисот человек) можно выделить А.Я. Вышинского, М.А. Аржанова, И.П. Трайнина, С.Н. Братуся, М.О. Рейхеля, Д.М. Генкина, Г.М. Свердлова, С.Ф. Кечекьяна, П.Д. Каминскую, Е.А. Ровинского, С.М. Потапова, М.М. Мороз, Н.Д. Казанцева, В.С. Тадевосяна. Именно в его рамках и была заложена фундаментальная основа отечественного учения о системе права, концептуальные положения которой сохраняют свое значение вплоть до настоящего времени. К этому же периоду относится и начало формирования положений о структурном строении права, появляются идейно-предпосылочные разработки данной направленности.

Таким образом, акцентированное исследование проблемы системы права, сопряженное с признанием ее основополагающего значения для формирования, развития и функционирования положительного юридического материала, отмечается в конце тридцатых годов прошлого столетия и обусловлено превалировавшим в тот период отечественного правоведения нормативистским типом правопонимания. С данного временного этапа вопросы системы права получили признание в качестве базовых, наиболее значимых для юридической доктрины и практики, несколько раз выступали предметом общеправовых дискуссий с участием ведущих специалистов.

Несмотря на то что отечественное учение о системе права и ее структурном строении сформировалось именно в ходе трех научных дискуссий, посвященных данной тематике, представляется, что вполне обоснованно и даже необходимо кратко

обратиться¹ к воззрениям отечественных ученых на систему права более раннего, особенно непосредственно предшествующего первой дискуссии, периода. Это необходимо для наилучшего понимания той трансформации, которую претерпели доктринальные концепции по указанному вопросу в течение нескольких лет обсуждения.

В первую очередь следует выразить скептическое отношение к утверждению некоторых современных исследователей о том, что до конца тридцатых годов «как в советской, так и в дореволюционной юридической науке рассмотрение вопросов, относящихся к системе права, ограничивалось в основном попытками обоснования отдельными учеными (Я.Ф. Миколенко, Е.Б. Пашуканис, Н. Челяпов, Б.Б. Черепанин и другие) дуалистического деления права на частное (гражданское) и публичное (государственное)»².

Как представляется, суждение о том, что до I Совещания по вопросам советской науки государства и права отечественная правовая мысль не уделяла внимания делению и строению юридической материи по более мелким подразделениям, нежели частное и публичное право, следует трактовать лишь в условном, но не в буквальном значении. В данном контексте корректнее говорить об ином векторе научных «додискуссионных» исследований вопросов системы права, а не об отсутствии внимания к отраслевым подразделениям права.

Это легко проиллюстрировать рядом примеров, обратившись к содержательному, а не формально словесному совпадению, так как употребление различных терминов (например,

---

¹ При подборе материала для данной части работы автор руководствовался двумя факторами: применительно к дореволюционному периоду – принадлежностью тех ученых, чьи взгляды освещаются, к различным правовым школам; а применительно к постреволюционному периоду – максимальной хронологической приближенностью выхода в свет анализируемых работ ко времени начала первой дискуссии о системе права.

² Петров Д.Е. Отрасль права. Саратов, 2004. С. 9.

«отделы», «области», «ветви», «секторы», «виды» и даже «сферы» права), если и имеющих лексические оттенки, однако совпадающих по своей юридико-содержательной сущности, не изменяет смысла вопроса, ибо во всех случаях речь идет о тех правовых образованиях, которые в настоящее время принято обозначать «отраслями права». Отсутствие отраслевой конструкции права ни в коей мере не затрудняло его специально-научной гносеологии, не мешало дифференцировать познаваемые явления на те правовые образования, которые позднее получили название «отраслей права». В частности, Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «нормы объективного права в своей совокупности составляют правовой порядок... Правовой порядок... представляет собой единство... Тем не менее, теоретическая, педагогическая и практическая причины приводят к необходимости разделить действующее право по отделам. С теоретической стороны в нормах права наблюдается внутреннее различие по их характерным чертам, которое требует соответствующей классификации. С педагогической стороны огромный, все нарастающий материал права не допускает одновременного изучения его без разделения на части. Наконец, с практической точки зрения, то обстоятельство, что разным органам управления, особенно судам, приходится иметь дело с различными группами норм, побуждает найти более или менее твердые основания для разграничения подведомственности. Все эти причины вызвали в науке ряд попыток к разделению права»¹.

Из приведенной цитаты следует, что Г.Ф. Шершеневич писал не о делении права как такового, а об условной классификации нормативного правового материала с целью его наиболее качественного творения, познания и реализации. Саму же систему права ученый понимал с дуалистических позиций. Частное и публичное право выступают у него в качестве неких констант, т.е. структурных элементов права.

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 513–522.

Характеризуя деление права на блоки частного и публичного права, формирование и онтологию более мелких разделов юридической действительности (тех, которые получили в дальнейшем наименование отраслей права) Г.Ф. Шершеневич объяснял историческим фактором и наличием комплексной законодательной регламентации. Иными словами, в рамках дуалистического строения подградация позитивного правового материала обусловлена исторически сложившимся регулированием социального взаимодействия юридическим нормативным материалом. Таким образом, Г.Ф. Шершеневич, здесь, по сути, ведет речь о соотношении права и законодательства, так как отделами (отраслями) права выступают существующие законодательные массивы.

Обращаясь к научным трудам, изданным в предваряющем первую дискуссию о системе права периоде, т.е. в конце двадцатых годов прошлого столетия, стоит уделить внимание работам Б.Б. Черепяхина и Н.И. Челяпова (опубликованным в 1926 и 1927 гг. соответственно).

Б.Б. Черепяхин в работе «К вопросу о публичном и частном праве» указывает, что «устойчивость формальной стороны в праве, при изменяемости его содержания, заставляет производить основные разделения всего правового материала с точки зрения формы, самого способа регулирования правоотношений, а не с точки зрения их содержания. Это в особенности следует сказать о делении права на частное и публичное»¹. Таким образом, частное и публичное право выступают у ученого в качестве относительно статичных, стабильно существующих компонентов юридического бытия, что свидетельствует об их принадлежности к числу структурных элементов системы права, разграничение которых производится по тому критерию, который позднее получил название метода правового регулирования. Содержание (по сути, в

---

¹ Черепяхин Б.Б. К вопросу о публичном и частном праве. Иркутск, 1926.

дальнейшем – предмет) в качестве такового не признавалось ввиду своего динамичного характера. Само же разграничение права понималось в качестве относящегося не к юридическим правилам поведения (правовым нормам), а к связям, на которые проецируется их действие, т.е. к юридическим отношениям.

Н.И. Челяпов акцентировал внимание именно на вопросе структурного, а не общекомпонентного строения системы права, решая его с позиций дуалистического строения, которое, по указанию ученого, пригодно для различных, в том числе для социалистического, типов права.

В своей работе «К вопросу об основном разделении права» Н.И. Челяпов отмечал, что «теоретическое (в первую очередь – историческое) рассмотрение вопроса... приводит нас к выводу, что еще рано сдавать в архив деление права на публичное и гражданское. Точно также нельзя отождествлять сохранение этого деления, понимаемого диалектически, со «стремлением защищать неприкосновенность частной собственности»¹.

Отстаивая дуалистическую структуру права, ученый указывал, что частное и публичное право не являются юридическими фикциями. Это не только, и даже не столько, доктринальные правовые конструкции, сколько идеальная проекция происходящих в классовом обществе социальных процессов. Естественно, государство диктатуры пролетариата также относится к числу классовых обществ. Его специфика состоит лишь в том, что господствующим классом здесь выступают сами трудящиеся.

«Вместе с изменениями в процессе производства и обмена, с ходом классовой борьбы меняется и отношение между этими областями права, меняется и его теоретическое обоснование и выражение... В нашем советском государстве отми-

---

¹ Челяпов Н.И. К вопросу об основном разделении права // Революция права. 1927. № 2. С. 39.

вание частноправовой категории будет идти все дальше... по мере роста социалистических элементов и вытеснения ими элементов частно-хозяйственного уклада. Но этот процесс в своей сущности не есть процесс роста публичного права в точном смысле этого слова за счет гражданского, а роста элементов общественно-хозяйственного, технического, регулирования за счет нормирования при посредстве права.»¹

Иными словами, в праве выделяются два правовых направления (своеобразные «отрасли»), отображающих текущее соотношение корреспондирующих сфер жизнедеятельности правовых субъектов, первое из которых представлено гражданским обществом, а второе – государством.

Обращаясь к трудам Е.Б. Пашуканиса, отметим, что, критикуя юридический позитивизм, он весьма наглядно отображал и характерный для представителей этого подхода к пониманию права взгляд на систему права. Согласно указанию ученого она является той конструкцией, которая создана юристами на основе познания и установления внутренней логической взаимной обусловленности между обособленными юридическими положениями. Взаимосвязанные положения представляют собой институты права, объединение которых, в свою очередь, выступает в качестве системы права.

Е.Б. Пашуканис, скептически относясь к возможности точного и универсального научного установления системы права, полагал, что в ее основе, так же как и в основе любого правового явления, находится правоотношение: «Юридическое отношение – это первичная клеточка правовой ткани, и только в ней право совершает свое реальное движение»².

Идея о том, что система права имеет своей первоосновой не правовую норму, а юридическое (или, следуя используемой ныне терминологии, правовое) отношение, нашла свое дальнейшее развитие в ходе дискуссий о структуре системы

¹ Там же. С. 38.

² Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 78.

права и жизнеспособна до настоящего времени. В самом же праве Е.Б. Пашуканис выделял различные направления (отрасли), которые он называл видами. Например, рассуждая об уголовном праве, ученый писал: «...из всех видов права именно уголовное право обладает способностью самым непосредственным и грубым образом задевать отдельную личность»¹. Получается, что даже если говорить о том, что последовательного исследования системы права, в характерном для современной российской юриспруденции понимании, Е.Б. Пашуканис, представляющий «элиту» отечественного правоведения, не проводил, то указания на отсутствие у ученого интереса к секторной проблематике права опровергаются самими его трудами.

Следует отметить и то, что в начале 1931 г. состоялся первый всесоюзный съезд марксистов-государственников, участники которого подвергли воззрения Е.Б. Пашуканиса активному обсуждению, акцентируя особое внимание на его меновой концепции, согласно которой в надстроечной области право рассматривается как одноуровневое с политикой господствующего класса явление. Представители Съезда, в свою очередь, оперировали к активной роли советского социалистического права в решении публично-управленческих задач и акцентировали внимание на его революционно-преобразовательной функции, неразрывно связанной с политическим курсом государства и партии, с потребностью отражения такового в юридических предписаниях и правореализационной деятельности.

Вместе с тем предопределяющее значение политики по отношению к праву не предполагает того, что последнее есть всего лишь форма публично организованного управления превалирующего слоя, реализуемая посредством государственного аппарата, так как в такой трактовке нивелируется собственно юридическая специфика рассматриваемого явления.

---

¹ Там же. С. 160.

Одновременно государственные функции претворяются в жизнь не только в правовых, но и в иных формах и методах. Отсутствует в таком определении и дефинитивная часть, потому что сути права из него не уясняется.

Выступавший на съезде с докладом Е.Б. Пашуканис озвучил ряд положений, свидетельствовавших о пересмотре ранее разделяемых им позиций, в том числе, по поводу дефиниции права. Последнее, исходя из обобщающих и характерных черт, он предложил понимать как форму регулирования и отображения не только производственных, но и иных отношений классового общества. Подчеркнул ученый и то, что право базируется на властном государственной аппарате и выражает его интересы. Формой регулирования и отображения всего социального общения у него выступали отношения юридические. Но, в отличие от ранее сформулированной позиции, здесь они не связывались лишь с меновым взаимодействием лиц.

Критиковались на съезде и правовые позиции П.И. Стучки (также особенно в части понимания права). Поскольку ученый неоднократно акцентировал внимание на идеологическом значении советского социалистического права, то отрыва от политической сферы, по сути, у него не наблюдалось. Вместе с тем восприятие права в качестве системы реальных социальных отношений истолковывалось как основание для предположения такого разрыва. П.И. Стучка пояснял, что под системой отношений у него подразумевается непосредственно сами отношения, а некая форма их организации ввиду того, что социальное взаимодействие неравнозначно праву, ибо «требуется еще целый ряд дополнительных признаков, чтобы отношения могли признаваться правовыми»¹. В данном случае право также понимается как *юридико-оформленные социальные отношения*, что свидетельствует о наличии в позициях Е.Б. Пашуканиса и П.И. Стучки схожих положений.

---

¹ Стучка П.И. Революционная роль советского права. М., 1931. С. 13.

В отношении же структуры системы права П.И. Стучка придерживался *дуалистической позиции*. Так, в связи с исследованием советского гражданского права ученый выделял два сектора хозяйствования – частный и социалистический. Первый из них, как указывалось ученым, находится на пути к своему отмиранию, в второй – развивается в доминирующем направлении. Каждому сектору сообразны правовые общности. Частный сектор представлен правом *гражданским*, а социалистический – *административно-хозяйственным*. Обе правовые общности имеют социалистическую природу. Но в гражданском праве она проявляется в деятельности Советского социалистического государства по ограничению и «свертыванию» частного сектора. Поскольку после окончательной ликвидации частной собственности задача эта будет решена, то отпадет и необходимость в самом гражданском праве, а «высвободившееся место» заполнится за счет расширения предметного действия административно-хозяйственного права¹.

На этот счет высказывались возражения о том, что поскольку хозяйственная система СССР носит единый характер, то и представлена она должна быть единым хозяйственным правом (по перечню вопросов, фактически совпадающим с тем направлением, что в настоящее время принято именовать правом гражданским)². «Преимущества» критиков заключались в обосновании возможности сохранения цивилистического направления даже после полной ликвидации частной собственности, в то время как «слабые стороны» были представлены аккумуляцией в одной области юридических норм различного (например, сельскохозяйственного, промышленного, торгового, кооперативного) содержательного действия. «Вместе с тем теория единого хозяйственного права заняла в науке господствующее положение. Термин «гражданское право»

¹ Стучка П.И. Курс советского гражданского права: в 3-х томах. Т. III. М., 1931. С. 10.

² Курс советского хозяйственного права: в 2-х томах / Под ред. Е.Б. Пашуканиса и Л.Я. Гинцбурга. В 2-х томах. Т. I. М., 1935. С. 36, 37.

исключается из учебных планов и только в историческом своем значении сохраняется в научном обиходе. Это не означало, конечно, упразднения ни самого гражданского права, ни исследующей его цивилистической теории, учитывая действительное содержание учения о едином хозяйственном праве. Не была уготована долговечность и чисто терминологическим нововведениям. Пройдет всего лишь три года, и термин «гражданское право» вновь окажется восстановленным, но уже не в прежнем своем значении, а при совершенно иной трактовке самого содержания этой отрасли советского права.»¹

Даже приведенных выше сжатых обзорных данных достаточно для того, чтобы увидеть: многие идеи, высказанные в ходе первой дискуссии и выступающие концептуальной основой ее обобщенных результатов, нашли свое печатное воплощение еще до начала конвенционального рассмотрения тематики системы советского социалистического права.

Вместе с тем, отсутствие господства и «всеобщего принятия» отраслевой конструкции системы права (а также единого подхода к пониманию самой системы) не означает, что в правоведении не было интереса к различным, более мелким, чем частное и публичное право, подразделениям юриспруденции при условии, что основным выступал вопрос именно структурного строения права, а не его совокупного компонентного набора.

---

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 203. С. 215.

А
Азми Дина Мамдуховна
Теоретико-методологический анализ отечественного учения
о системе права (1938-1946 годы)

Литературный редактор Е.Н. Петрова
Компьютерная верстка О.В. Шамрина
Дизайн обложки А.А. Черкасов

ООО «Издательство «ЮРКОМПАНИ»
www.law-books.ru E-mail: mail@law-books.ru
Тел. 920-14-50.

Подписано в печать .08.2009 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 17,875.
Тираж 200 экз. Заказ № 629.

Отпечатано в ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1.
E-mail: tipografiya-oz@rambler.ru

А